

Колокола Хатыни. Василий Владимирович Быков bykovvasil.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://bykovvasil.ru/> приятного чтения!

Колокола Хатыни. Василий Владимирович Быков

Торжественно-траурный перезвон хатынских колоколов днем и ночью разносится по Белоруссии. Густой автомобильный поток с утра до вечера мчится по логойскому тракту, устремляясь к лесной развилке с шестью огромными пепельно-серыми буквами – «Хатынь». Некогда глухая, ничем не примечательная деревенька стала народным памятником, образным воплощением скорби и героизма белорусов в их невиданной по напряжению борьбе с иноземными захватчиками.

Каждый народ гордится победами, одержанными в борьбе за свободу и независимость Родины, и свято чтит память утрат, понесенных во имя этих побед. У французов есть Орадур, у чехов – Лидице. Символ безмерных испытаний белорусов – Хатынь, представляющая 136 белорусских деревень, уничтоженных в годы войны вместе с их жителями.

...Кровавая трагедия этого лесного поселища в 26 дворов произошла 22 марта 1943 года, когда отряд немецких карателей внезапно окружил деревню. Фашисты согнали хатынцев в сарай и подожгли его, а тех, кто пытался спастись от огня, расстреляли из пулеметов. 149 человек, из них 76 детей, навечно остались в этой адской могиле.

Солнечный мартовский день сорок третьего года оказался последним днем Хатыни, но страшная участь ее, как и многих других деревень Белоруссии, была предначертана задолго до ее фактической гибели.

Скрупулезно разрабатывая многочисленные аспекты войны против Советского Союза, Гитлер вместе с судьбой всего белорусского народа учел и Хатынь. Согласно плану «Ост», принятому фашистской верхушкой в 1941 году, три четверти белорусов предусматривалось выселить с занимаемых ими территорий, а остальных онемечить, превратив в безмолвных рабов немецких колонистов. Но, к удивлению гитлеровских заправил, этот народ, один из «тишайших» и миролюбивых народов Европы, проявил такую несокрушимую стойкость, что еще в начале войны поставил в немалое затруднение руководство фашистской Германии. Имперский министр по делам оккупированных восточных областей небезызвестный А. Розенберг в одном из своих выступлений жаловался: «В результате 23-летнего господства большевиков население Белоруссии в такой мере заражено большевистским мировоззрением, что для местного самоуправления не имеется ни организационных, ни персональных условий» и что «...позитивных элементов, на которые можно было бы опереться, в Белоруссии не обнаружено».

Да, действительно, трудно было обнаружить «позитивные элементы» на земле, что горела под ногами захватчиков. Уже весной 1942 года один из подчиненных того же Розенберга доносил своему шефу: «Сегодня партизанская война охватывает всю Белоруссию, почти все леса заполнены партизанами, некоторые части районов находятся в их власти. Нападению подвергаются целые города. Нападают на немецкие военные отряды и на гражданские управления, проводят митинги среди гражданского населения. Партизанская война грозит превратиться в тыловой фронт немецкой армии».

Надо отдать ему должное, фашистский прислужник трезво смотрел на вещи и видел далеко. В глубоком немецком тылу действительно бушевал второй фронт партизанской войны, которая неотвратимо перерастала во всенародную войну против фашизма.

Отечественная война для Белоруссии поистине явилась войной всенародной с ее первого дня и до самой победы. Три года белорусский народ провел ее на переднем крае в буквальном смысле этого слова, ни дня не зная хотя бы относительной безопасности. Фронт борьбы с гитлеровцами проходил по каждой околице, по каждому подворью, по сердцам и душам людей. Всенародная война означала, что каждый был воином со всеми вытекающими из этого слова обязанностями и последствиями, независимо от возраста, пола, невзирая на то, имел он оружие и стрелял в оккупантов или только сеял картошку и растил детей, – каждый был воином. Потому что и оружие, и картошка, и подросшие дети, да и само существование каждого белоруса в итоге были направлены против оккупантов.

Белорусский народ под руководством партии коммунистов в кратчайшие сроки сформировал почти полумиллионную партизанскую армию, вооружил ее, снабдил продовольствием, одеждой, фуражом и тяглом. На территории целых районов в течение всей войны функционировали органы Советской власти, боевые бригады партизанских зон месяцами противостояли блокирующим немецким войскам, снятым с фронта. Немцы очень скоро поняли, что этот небольшой и миролюбивый народ выселить с его территории не удастся ни при каких обстоятельствах, как не удастся и онемечить, и оккупанты взяли чудовищный курс на его ликвидацию.

Колокола Хатыни. Василий Владимирович Быков bykovvasil.ru

Сознавая ежеминутную опасность, грозившую фашистам из лесов и деревень лесной стороны, они в своем страхе дошли до иступления и готовы были убивать каждого. И если они не убили всех, то лишь потому, что не в состоянии были сделать это физически. Ведь чтобы убить всех, прежде надо было их победить. А это оказалось сверх возможностей гитлеровцев, и они убивали, мстя за свои неудачи на фронте и в боях с партизанами, убивали тех, кто помогал или только мог помочь партизанам. Три года непрерывно погибали люди, и это была тяжкая плата народа за свою независимость, которая обошлась Белоруссии в два миллиона цвести тридцать тысяч человеческих жизней. Погиб каждый четвертый.

Оккупанты не прочь были сжечь каждую белорусскую деревню, превратить в развалины каждое местечко, каждый поселок. Известные «основания» для этого у них имелись, так как не было на белорусской земле самой малой деревеньки, которая бы не послала в лес хотя бы несколько своих партизан, чтобы затем содержать их, давать им прибежище в холодное время, помогать разведкой. Воевали даже дети (Марат Казей) и глубокие старики (братья Цуба). Вместе с партизанами они разрушали железные дороги, уничтожали телефонную и телеграфную связь, сжигали мосты, устраивали лесные завалы, днем и ночью вели разведку...

Да, гитлеровцы не прочь были уничтожить в Белоруссии всех и все, чтобы на десятилетия ликвидировать всякие условия для существования белорусов, хотя у них и не достало для этого силы и возможностей. И все же за три года войны они сумели стереть с лица белорусской земли 209 городов и городских поселков, 9200 деревень.

Необычайный разгар всенародной войны против гитлеровцев, разумеется, не является следствием жестокости последних, как иногда считают на Западе. Так же неверно было бы связывать массовое уничтожение населения Белоруссии и ее материальных ценностей с развертыванием партизанской борьбы, хотя оба эти фактора довольно тесно переплетаются между собой. Точно так же, как наш народ органически не мог вынести чужестранного господства на своей земле, немецкий фашизм не мог согласиться с малейшим неподчинением оккупированных народов. Итогом была смертельная схватка двух политических и социальных систем, двух идеологий.

Правое дело одержало победу.

При всей колоссальной громадности собственных усилий и понесенных потерь белорусы отдадут себе отчет в том, что им одним, без повседневной помощи и поддержки со стороны других народов страны, никогда бы не выстоять в этой жестокой борьбе. Лишь великое братство советских народов обеспечило им необходимую помощь и дало силы выстоять в самый их трудный час. Сотни тонн грузов оружия и боеприпасов доставлялись на партизанские аэродромы с Большой земли, в советский тыл эвакуировались тяжелораненые. Действиями партизанских сил на протяжении всей войны заботливо руководил единый центр – Штаб партизанского движения в Москве. Все это удесят�еряло силы народа в борьбе и укрепляло его волю к победе.

На белорусской земле в огне партизанской войны закалялась великая дружба братских советских народов. В одном партизанском строю плечом к плечу сражались с врагом белорусы и русские, украинцы и евреи, азербайджанцы и грузины, литовцы и таджики. Нередко случалось, что, оказавшись свидетелями невиданной самоотверженности народа, на его сторону переходили люди из стана врага, представители народов Европы, обманом втянутых в войну. Так, именно в Белоруссии приняли свое прекрасное и роковое для себя решение двадцать итальянских солдат, отказавшихся стрелять в мирных жителей и за это расстрелянных фашистами. На нашей земле совершали свои подвиги легендарной храбрости чех Ян Налепка и немецкий антифашист Фриц Шменкель. Сотни словаков, венгров, румын, пригнанных фашистами на нашу землю с оружием в руках, обратили это оружие против своих угнетателей.

Белорусы будут вечно признательны героической Советской Армии, сотни тысяч солдат которой отдали свою жизнь за честь и независимость нашей Родины. У подножий многочисленных обелисков над их могилами никогда не увядают живые цветы – знак вечной памяти благодарного им народа.

...Печально и вместе с тем величественно днем и ночью, в ветер и непогоду разносится над Белой Русью звон колоколов Хатыни. Бесконечен людской поток. Молча стоят люди у венка памяти, положенного на месте захоронения пепла хатынцев, молча читают они обращение мертвых к живым – черные слова на мраморе: «Люди добрые, помните: мы любили и жизнь, и Родину, и вас, дорогие. Мы сгорели живыми в огне. Наша просьба ко всем: пусть боль и печаль станут силой и мужеством, чтоб смогли вы мир и покой на земле увековечить, чтобы нигде и никогда в вихре пожаров жизнь не умирала».

И каждый молча подписывается под черными буквами на белом мраморе, под словами

клятвы живых:

«Родные наши! В печали великой, склонив низко головы, стоим мы перед вами. Вы не покорились лютым убийцам в черные дни фашистского нашествия. Вы приняли смерть, но пламя сердец вашей любви к Советской Родине навек неугасимо. Память о вас у нас навсегда, как бессмертна наша земля и как вечно яркое солнце над нею».

Хатынь одна, но смысл этого слова огромен. Прежде всего это светлая память о тех, кто заслужил наибольшее право жить, но кого нет с нами. Хатынь – это миллионы жертв прошлой войны. Это все, и что не менее важно, это еще и каждый.

Первого сентября в школах Белоруссии на уроках мужества – такие уроки проводятся в каждой школе – учителя рассказывают ребятам об истории Хатыни. Чуткие ребячьи сердца охотно раскрываются навстречу давнему подвигу, который становится для них первым и главным уроком года.

Со дня открытия мемориала тысячи людей побывали в Хатыни, но людской поток к этому священному месту не прекращается никогда. Сюда идут те, кто был осужден немецким фашизмом на смерть, но с оружием в руках отстоял свое право жить, кто был обречен не родиться, но вопреки всему родился и живет свободным. Сюда приезжают – многие люди с Запада и Востока, желающие честно понять, почему мы не только устояли, но и победили в прошлой войне.

Хатынь живет не только в народной памяти, но и в повседневных делах народа. О ней пишут в газетах, снимаются фильмы, слагаются стихи и поэмы. Хатынь преподает человечеству простой, как истина, и вечно мудрый урок бдительности. Человечество должно помнить о смертельной угрозе, которой оно избежало в недалеком прошлом, и ежедневно заботиться о будущем. На земле, увы, никогда не было недостатка во властолюбивых авантюристах, всегда зрели на ней темные силы агрессии, охочие поживиться за счет миролюбия других. В наше жестокое время недостаточно любить мир – надо уметь его защищать.

Гитлеровский фашизм разгромлен в открытом бою, человечество победило самого заклятого своего врага. Но ядовитые семена реванша еще не уничтожены. Затаившись на Западе, спокойно благоденствуют постаревшие палачи Хатыни и сотен других белорусских, русских и украинских сел. В тиши респектабельных кабинетов они осмысливают свои промахи в прошлой войне и планируют новые «блицы» на новой технической основе. В сокрушительном разгроме сорок пятого уцелели и некоторые из немецких пособников, тщаясь нравственным и правовым камуфляжем прикрыть свои уголовные преступления в годы войны. Но не будет оправдания их злодеяниям, как и не будет прощения. То, что сотворено ими на белорусской земле, невозможно простить.

..Отлично архитектурно исполненный Мемориал Хатыни хранит для человечества название каждой сожженной белорусской деревни, каждый мертвый хатынский двор, каждое имя хатынца. В скорбном бетонном мартирологе проходят имена взрослых, подростков, детей – Яскевич Антон Антонович, Яскевич Елена Сидоровна, Яскевич Виктор, Яскевич Ванда, Яскевич Вера, Яскевич Надя (9 лет), Яскевич Владик (7 лет), Яскевич Толик (7 недель), и так все 149 погибших.

Все, кроме одного – Иосифа Иосифовича Каминского, случайно спасшегося из горящего, набитого людьми сарая и в бронзе вставшего теперь с мертвым сыном на вытянутых руках. В этих его руках все – и скорбь, и трагизм, и беспредельная воля к жизни, давшая белорусам возможность выстоять и победить...

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://bykovvasil.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!